

СОЦИУМ

В ЛАБИРИНТАХ НАЛОГОВЫХ ПЕЩЕР

Бывает, оступился человек, и его необходимо поправить. Однако в нашем случае оступаются сами поправляющие. Речь пойдет о неувязках и сбоях в работе одной из налоговых структур

г. Алматы. Предлагаем читателям узнать, как это было.

В начале июня на мой почтовый адрес из налогового органа поступило прелюбопытное письмо: «В соответствии с п. 4 ст. 17 Закона РК «Об обязательном социальном страховании»... налоговое управление по Алмалинскому району... г. Алматы...приостанавливает все расходные операции по кассе ведущей торжеств». Далее без упоминания фамилии, имени и отчества следовало перечисление моих реквизитов.

Сразу мелькнула мысль: «Кому я должна?». Вместо нее тут же пришла другая: «Ободрать хотят?», потому как далее черным по белому сообщалось, что «плательщиком с момента получения настоящего распоряжения все (все?! – И.Д.) поступающие наличные деньги подлежат зачислению в Государственный фонд социального страхования».

26 апреля я получила патент, дающий право проведения различных торжеств. Оформила его до конца декабря, произведя все положенные (в том числе пенсионные и социальные) отчисления. Поэтому так и не поняла, почему «в случае невыполнения законных требований органов налоговой службы и их должностных лиц к Вам (ко мне! – И.Д.) будут применены меры административного взыскания». Малость успокоило то, что право имею обжаловать действия этих должностных лиц не только у вышестоящего начальства, но и в суде (хотя ни то, ни другое вовсе меня не прельщало).

Спустя несколько дней я, как законопослушный налогоплательщик, появилась перед окошком № 5 инспектора Индиры Сагатбековой, с которой мы совсем недавно душевно распрощались до самого декабря, и протянула ей устрашающую бумажку. После моего отказа заполнить формуляр и оплатить «задолженность» инспектор послала меня на второй этаж в 217 кабинет с пояснением, что именно оттуда исходят непонятки.

На стене у 217 кабинета меня встретила табличка «Отдел принудительного взимания».

«Так, – подумалось мне, – интересно, о какой сумме идет речь?» Главный инспектор Динмухамедова Ирина попросила у меня полученный мной исторический документ за моей подписью, на что мне пришлось возразить – документ вручен лично мне по почте, и мои домашние расписались в его получении, а посему подписать его и отдать ей не считаю возможным. Затем инспектор поведала о моей «задолженности» – 6 тенге в пенсионный фонд и 3 тенге – в социальный. Для уплаты я должна была приобрести два бланка стоимостью 20 тенге каждый и постоять, по меньшей мере, в двух очередях неизвестно сколько времени.

Тут мне пришло на ум, что либо здесь так шутят, либо крыша у людей едет от чиновничьей работы. Естественно, захотелось выяснить – откуда взялась эта сумма. Оказывается, при оформлении патента проплаченные суммы падают на какие-то счета только через три дня, и за это время накапливается пеня.

Я вновь обратилась к инспектору: «Хорошо, если вы знаете, что весь этот великомудрый процесс перечисления денег длится три дня, так скажите мне

заранее – я к своим двадцати тысячам тенгушек без проблем добавила бы девять – что за вопрос!» В ответ главный инспектор предложила заплатить вместо девяти сразу сто – чтобы наперед зря не волноваться. Рядом в ожидании своей очереди мне понимающе улыбнулась женщина – ей тоже приходилось сталкиваться с подобной ситуацией.

«Нет уж, – решила я про себя. – Девять тенге – небольшие деньги, но дело принципа!» – и отправилась дальше по начальству. Документик, что я получила, подписал заместитель начальника Кидиралиев, и через какое-то время я сидела у него в кабинете. Здесь я вновь услышала знакомую сказку про три дня, запоздалые поступления и... ошибку, сбой в компьютере!

К великой моей радости мне было разрешено спуститься «с неба на землю», то есть обратно к инспектору и передать устное распоряжение г-на Кидиралиева: убрать «задолженность» из компьютера, так как работающими по патенту такая задолженность может не проплачиваться. На мой вопрос, почему налоговый орган автоматически не делает это, дергая людей, отнимая у них время, замначальника отвечал: мол, таких, как я, у них тысяч пятнадцать, даже имя в запросе проставить некогда.

Подойдя опять к пятому окну, я сообщила инспектору о распоряжении начальства. «А какая у вас задолженность?» – поинтересовалась рядом стоящая женщина в возрасте. Услышав, что 9 тенге, она сказала: «А я однажды три часа потеряла, чтобы 1 тенге проплатить». «Ну и что это – XXI век или пещерный уровень? – подумала я. – Такое ощущение, что с миру по нитке – голому рубашка. Только непонятно, кто тут голый...»

Инспектор Сагатбекова предложила мне написать объяснение на полученное мной распоряжение и занести его в 217 кабинет. Я (в который раз!) поднялась по уже знакомой лестнице на второй этаж, для того чтобы услышать: «Объяснений не надо. Идите обратно. Пусть инспектор выдаст документ в подтверждение того, что задолженность отсутствует». Бреду опять вниз и там обреченно прошу у инспектора это самое подтверждение, которое нужно мне лично, как собаке пятая нога. Но ей в данный момент некогда. Требуется время. Мне предлагают прийти завтра.

Назавтра я наконец-то получаю вместо устрашающей бумажки другую – теперь о том, что я не верблюду. Иду домой, а в голове бьет мысль: «И кому все это надо? Мне? Им?»

Честно говоря, жалко всю эту чиновничью братию до невозможности. Сидят и придумывают себе кучу ненужной работы. Один – чтоб тысячами выписывать распоряжения ни о чем, другой – чтобы доставить эту кипу бумаг куда следует, третий – чтоб сделать оправдательный документ. Один начальник особо не напрягался – вместо подписи на «распоряжении» стоит факсимиле.

А чего я, собственно, об них беспокоюсь! Работают себе, зарплату получают. Это себя пожалеть надо. Я же несколько часов в один и в другой день потратила. У меня иных забот, что ли, нет – ходить и об их компьютерных ошибках слушать! Ну, а ежели сбой, как мне представили, в учете средств, так наведите порядок! Или вам выгодно, уважаемые сотрудники налоговых органов, вводить людей в заблуждение и заставлять проплачивать суммы, которые они никому не должны? Кому 1 тенге, а кому 9?

Для интереса, дорогие сограждане, умножьте 9 на 15 000. Сколько будет? То-то же. Не так уж мало, если время от времени подобные операции проводить да еще дополнительные дивиденды от вышестоящего начальства получать за такую «работу». А не пора ли вспомнить Кодекс чести госслужащих РК, который призывает этих самых госслужащих «обеспечивать соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан (п.1,3), качественно исполнять свои служебные

обязанности, эффективно использовать для этого свое рабочее время (п.1,5), применять оптимальные и экономичные способы решения поставленных задач (п.1,6)» и, самое главное, – «способствовать укреплению доверия граждан к институтам государства (п.2,1)»? Да, убедилась, работать сотрудники управления умеют, «быть вежливыми и корректными» в соответствии с п.2,7 стараются, но в применении ими «эффективных и оптимальных способов» я лично сомневаюсь, а уж о доверии граждан вообще помолчу. Но если доверие граждан не важно, то для кого тогда созданы «эффекты» в виде сбоя компьютерных программ?

Пока ходила-бродила по лабиринтам родной налоговой инспекции, говорят, новый начальник пришел. Вот кому хочется задать пару вопросов. Может быть, он сумеет на них ответить? Кто голый-то в нашем королевстве? Может, этот голый и порождает сбой в компьютерах? А, может, не компьютер виноват (машина все-таки!), а сбой в головах у кого-то из Ваших подчиненных?

Ирина ДМИТРОВА,
налогоплательщица
г. Алматы